

УДК 81'36

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Каргаева Т.А., Дзампаева Л.Г.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: t.a.kargaeva@mail.ru

В статье произведен сравнительно-сопоставительный анализ категории падежа имен существительных русского и осетинского языков. Сопоставительное изучение языков – проблема актуальная, однако не новая. Она давно привлекает внимание как ученых-лингвистов, так и методистов. Достаточно сказать, что различные аспекты этой проблемы нашли свое научное освещение уже в начале XX века в трудах И.А. Бодуэна де Куртэнэ, а также Е.Д. Поливанова. Данные труды содержали ценный сопоставительный материал, глубоко освещающий лингвистические аспекты проблемы, но вместе с тем объективно вне поля рассмотрения ученых остались методические вопросы сопоставительного изучения языков, играющие важную роль в обучении русскому языку учащихся национальной школы. Важным условием овладения русским языком является использование родного языка учащихся. В настоящее время большое значение в учебном процессе придается сопоставительному типологическому изучению систем родного и русского языков. Многочисленные исследования у нас и за рубежом показывают, что практическое усвоение второго языка (в данном случае – русского) и общение на двух языках не тормозит развитие личности, а наоборот, создает для нее благоприятные возможности. Носители обоих языков практически используют их в разных сферах деятельности.

Ключевые слова: сопоставительная грамматика, осетинский язык, русский язык, морфология, имя существительное.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ADJECTIVE IN THE RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Kargaeva T.A., Dzampaeva L.G.

FSBEE MVT «The North-Osetian State University after K.L. Hetagurov», Vladikavkaz, Russia, (362025, The North-Osetian Alania Republic, Vladikavkaz, Vatutina street, 46), e-mail: t.a.kargaeva@mail.ru

In this article has been carried out comparative analysis of the case categories of the Noun in the Russian and Ossetian languages. The comparative linguistic research is a topical problem though not a new one. It has attracted attention of both linguists and methodologists long before. Suffice it to say that various aspects of this found their scientific realization in the works of I.A. Baudouin de Courteney as well as E.D. Polivanov at the beginning of the XX century. The mentioned works comprised valuable comparative material giving deep linguistic insight into the problem, however leaving out of their field of research the methodological aspects of the comparative study of the languages which in its turn plays a very important role in teaching the Russian language to the pupils of the national(non-Russian) schools. The important condition of the learning of Russian is using their native language by the pupils. Nowadays great attention in the teaching process is paid to the comparative typological study of the mother tongue and the Russian language. Numerous studies both in our country and abroad show that the practical learning of the second language (and in this case it is Russian) and communication in two languages doesn't hinder the development of the individuality but on the contrary creates favorable opportunities. Native speakers of both languages practically use them in different spheres of their activities.

Keywords: comparative linguistics, the Ossetian language, the Russian language, morphology, the Noun.

Ведение

Русский и осетинский языки являются родственными по происхождению. Они принадлежат к индоевропейской семье языков. Индоевропейская семья языков делится на так называемые ветви. Индоевропейская семья языков включает в себя, помимо других, славянскую и иранскую ветви. Русский язык относится к восточной группе славянской ветви, а осетинский к восточной группе иранской ветви.

Общее индоевропейское родство сохранило целый ряд общих категорий, однако свой путь развития у каждого языка внес и целый ряд изменений в одни и те же категории. **Целью** данного исследования является сопоставление категории падежа имен существительных русского и осетинского языков. Материалом исследования послужили научные труды ведущих ученых-лингвистов: В.В. Виноградова, Н.С. Валгиной, В.А. Белошапковой, К.Е. Гагкаева, В.И. Абаева, Т.А. Гуриева, Г.С. Ахвледиани, Н.К. Багаева, Н.Я. Габараева, Х.А. Таказова и др. В процессе анализа категории падежа имен существительных указанных языков использованы теоретический и сопоставительный методы.

Обсуждение результатов исследования. Именем существительным в русском и осетинском языках называется знаменательная часть речи, служащая названием:

- живого существа («*мать*» - *мад*, «*корова*» - *хъуг*, «*ребенок*» - *сываллон*, «*козленок*» - *саныкк*);
- предмета («*гора*» - *хох*, «*стул*» - *бандол*, «*кровать*» - *хуыссан*, «*сарай*» - *сара*, «*стол*» - *стъл*);
- природного явления («*утро*» - *райсом*, «*ночь*» - *ахсав*, «*дождь*» - *къавда*, «*ветер*» - *дымга*, «*день*» - *бон*);
- предмета мысли, действия и состояния, свойства или соотношения («*работа*» - *куыст*, «*пение*» - *зард*, «*сон*» - *фын*, «*крик*» - *хъар*, «*мужество*» - *лагдзинад*, «*любовь*» - *уарзондзинад*, «*зависимость*» - *далбарад*, «*близость*» - *хастагдзинад*, «*остановка*» - *арлауд*).

Таким образом, именами существительными являются названия как реальных предметов, так и предметов мысли, отвлеченных понятий.

Имя существительное отвечает на вопросы в русском языке **кто? что?**, а в осетинском языке – **чи? цы?**

Основное различие между именами существительными в русском и осетинском языках представляет категория грамматическая, являющаяся наиболее характерным морфологическим признаком русских имен существительных.

Имя существительное как часть речи, имеющая значение предметности, являющаяся средством номинации разнообразных понятий и представлений, занимает центральное место в системе частей речи и находится в сложном взаимодействии со всеми другими классами слов.

Поэтому все имена существительные как в осетинском, так и в русском языке, связываясь с другими членами предложения, принимают различные формы, называемые падежами и, выражая определенные синтаксические функции, устанавливают отношения с синтаксическими словоформами предикативной единицы. Следовательно, падеж –

словоизменительная категория, выражающая то или иное отношение предмета к другим предметам, действиям, признакам, обозначает словоформу существительного как зависимого компонента при глаголе, другом имени или наречии в словосочетании или предложении.

Категория падежа – это грамматическая категория имени существительного, выражающая отношение обозначаемого им предмета к другим предметам, действиям, признакам. Она представляет собой «...словоизменительную категорию, благодаря которой могут противопоставляться словоформы, лишенные каких бы то ни было неформальных – смысловых и "связывающих" различий [5]».

Термин «падеж», как и названия большинства падежей, является калькой с греческого и латыни – др.-греч. πτῶσις (падение), лат. casus от cadere (падать). В русском языке выделяют прямой падеж (именительный и иногда также винительный) и косвенные падежи (остальные). В осетинском языке падежи также делятся на: прямой падеж (комкоммæ хауæн) – номон хауæн и иногда гуырынон хауæн; на косвенные (фæрссаг хауæнтæ) – все остальные.

Категория падежа в русском и осетинском языках получает двойное грамматическое выражение: с одной стороны, значение падежа выражается с помощью падежных аффиксов («стол - стола» - стъол - стъолы, «больной - больного» - рынчын - рынчыны), с другой стороны - с помощью служебных слов, поставленных перед именем (предлоги) и после него (послелогии – в осетинском): «стоять у окна» – лаууын рудзынджы раз, «сидеть у больного» – бадын рынчыны раз. Как в русском, так и в осетинском языках одни и те же отношения могут выражаться формами падежей как с предлогами (послелогии), так и без предлогов. Например, в русском языке: «купил книгу другу» и «купил книгу для друга», или в осетинском языке «стъолыл æрæвæрдтон чиныг» и «чиныг æрæвæрдтон стъолы уалæ» - положил книгу на стол. Грамматическое значение падежей у имен существительных и имен прилагательных в русском языке различно. У имен прилагательных падежи выступают как зависимые согласуемые формы: «красивое платье», «красивого платья», «красивому платью» и т.д. Падежи выражают различные отношения имен существительных к другим словам речи. Грамматическое значение падежей у имен существительных и прилагательных в осетинском языке совпадает. Имена прилагательные в осетинском языке всегда выступают как независимые, несогласуемые имена. Например, «рæсугъд къаба», «рæсугъд къабайы», «рæсугъд къабайæн» и т.д. В приведенном примере имя прилагательное в осетинском языке остается без изменений. Отсутствие здесь форм согласования говорит о том, что имена прилагательные в осетинском языке лишены таких форм, которые бы указывали на их отношение к существительным. Схема падежных значений, выработанная сравнительно-исторической грамматикой индоевропейских языков, не может покрыть все многообразие значений русских и осетинских падежей. Древнеписьменные индоевропейские языки знали

до восьми падежей. В число этих падежей входили так называемые *локальные падежи*, которые послужили исходной формой для образования наречий и инфинитивов. В современных индоевропейских языках система локальных падежей не утратила своего значения. Например, осетинский язык сохраняет чисто локальные (местные) падежи наряду с падежами, выражающими субъектно-объектные отношения.

Современный русский язык, в свою очередь, во многом продолжает древнюю систему падежей индоевропейских языков. Так, по определению академика В.В. Виноградова, «в системе современного склонения имен существительных намечается восемь основных падежей: именительный, родительный, количественно-отделительный, дательный, винительный, творительный, местный и изъяснительно-предложный». Однако система локальных падежей здесь сливается и объединяется с окончательно оформившейся категорией падежей, выражающих субъектно-объектные отношения.

Большое различие мы находим в склонении имен существительных в русском языке и в осетинском языке. Склонение в осетинском языке агглютинативное, а в русском языке - флективное. Агглютинативное склонение осетинского языка, в свою очередь, проще флективного склонения русского языка.

Таблица 1. Склонение существительных русского языка

Падеж	Вопрос	Пример
Именительный	<i>кто? что?</i>	дерево, сестра
Родительный	<i>кого? чего?</i>	дерева, сестры
Дательный	<i>кому? чему?</i>	дереву, сестре
Винительный	<i>кого? что?</i>	дерево, сестру
Творительный	<i>кем? чем?</i>	деревом, сестрой
Предложный	<i>о ком? о чем?</i>	о дереве, о сестре

Таблица 2. Склонение существительных осетинского языка

Падеж	Вопрос	Пример
Номон	<i>чи? цы?</i>	мад, ехс
Гуырынон	<i>кай? цай?</i>	мады, ехсы
Дæгтынон	<i>камаен? цамаен?</i>	мадæн, ехсæн
Арæзтон	<i>камае? цамае?</i>	мадмæ, ехсмæ
Иргæстон	<i>камай? цамай?</i>	мадæй, ехсæй
Æддагбынатон	<i>кауыл? цауыл?</i>	мадыл, ехсыл
Цæдисон	<i>каимае? цаимае?</i>	мадимæ, ехсимæ
Хуызæнон	<i>кайау? цайау?</i>	мадау, ехсау

В осетинском языке школьная грамматика различает восемь падежей, но каждый падеж и в единственном, и во множественном числе имеет свой постоянный падежный аффикс, присоединяемый к постоянной любой именной основе, изменения в падежных окончаниях носят только фонетический характер. В русском языке падежей меньше, чем в осетинском, но падежных окончаний значительно больше.

Помимо многообразия падежных окончаний в русском языке, известное затруднение представляет для учащихся-осетин и то обстоятельство, что падежные окончания в русском языке многозначны (они показывают род, число, падеж), что не все падежи имеют свои

только им присущие формы: имена существительные женского рода, оканчивающиеся на **-а**, **-я**, имеют одинаковые падежные формы для дательного и предложного падежей, а имена существительные женского рода на **-ь** имеют общие окончания для именительного, винительного, родительного, дательного и предложного падежей.

Значение падежей в русском и в осетинском языках полностью совпадают только в именительном, родительном, дательном, винительном падежах без предлогов.

В осетинском языке нет предложного управления, различные отношения места, времени, причины, цели и прочего выражаются в осетинском языке с помощью послелогов, соответствующих русским предлогам.

Между русскими предлогами и осетинскими послелогом нет соответствий в употреблении: там, где в русском языке бывает предлог, в осетинском языке послелога может и не быть. Например, дательный падеж в русском языке употребляется с предлогом. Дательный падеж с предлогом **к** в русском языке на осетинский язык переводится в основном направительным падежом, в аффиксе **мæ** которого будет заключено смысловое значение русского предлога **к** («к брату пришли его друзья» – *æфсымармæ æрбацыдысты йе мбæлттæ*).

В осетинском языке вместо некоторых русских падежей могут употребляться сочетания с послелогом.

Так, например, сочетание: *в тарелке* на осетинском языке можно выразить внутренним местным падежом – *тæбагъы*, где падежное окончание **-ы** заключает в себе значение русского предлога **в**, или родительным падежом с послелогом *мидæг* (*тæбагъы мидæг*).

Значение разных русских падежей с предлогами в осетинском языке может передаваться каким-то одним падежом. Так, например, направительному падежу (арæзтон хауæн), отвечающему на вопросы *куда? к кому? к чему? у кого? за кем? за чем?* соответствуют русский дательный падеж с предлогом **к** (*к брату*), родительный падеж с предлогом **у** (*у мальчика*), творительный с предлогом **за** (*за хлебом*) и т.д.

Как уже говорилось, в современном осетинском языке насчитывается восемь падежей с явно агглютинативной типологией, суть которой заключается в том, что для выражения значения отдельных падежей как и в единственном, так и во множественном числе существуют одни и те же падежные окончания, присоединяемые к любой именной основе и легко отделяемые от нее. Являясь обычно носителями одного грамматического значения, сохраняя его на протяжении всей парадигмы, аффиксы в осетинском языке, в отличие от русского, гораздо самостоятельнее: они следуют друг за другом, их границы отчетливы.

Легко обнаруживаются контрастные явления и в системе склонения имен существительных.

Так, в русском языке склонение является более сложным, чем в осетинском, что объясняется

его тесной связью с категорией рода, являющейся основным стержнем классификации имен существительных по типам склонения.

Распределение имен существительных по типам склонения, т.е. классификация их парадигм, производится исходя из общности системы их флексий в единственном числе, на основании чего в русском языке выделяются три типа склонения, а в осетинском имеется только одно склонение в двух вариантах:

- 1) склонение имен существительных, оканчивающихся на гласный звук;
- 2) склонение имен существительных, оканчивающихся на согласный звук.

Контрастной особенностью грамматики осетинского языка является отсутствие парадигматической синонимии во флексиях имен существительных, т.е. отсутствие нескольких вариантов флексий для выражения одного и того же падежного значения.

В осетинском языке каждый падеж имеет только один однозначный аффикс, присоединяемый к имени существительному как единственного, так и множественного числа. Во множественном числе этот аффикс присоединяется к основам после словообразовательного суффикса множественного числа, а у существительных на гласный звук между основой и окончанием появляется согласный **-й-** (хо - хойæн – «сестра - сестре»; дымгаæ - дымгайау – «ветер - как ветер»).

В тех словах, где в основе единственного числа имеются гласные **а, о**, а в конце согласные **р, л, м, н, й, у**, при образовании множественного числа гласный ослабляется, а показатель множественного числа **«т»** удваивается (хал - халттæ – «нить - нити»; хæдзар - хæдзарттæ – «дом - дома»; ном - нæмттæ – «имя - имена»; рон - рæттæ – «пояс - пояса»; куырой - куырайттæ – «мельница - мельницы»; æгъдау - æгъдауттæ – «обычай - обычаи»).

В тех случаях, когда слово оканчивается двумя согласными звуками, при образовании множественного числа между показателем множественности и основой слова появляется гласный **-ы** (куыст - куыстытæ – «работа - работы»; фарст - фæрстытæ – «вопрос - вопросы»). А в словах, основа которых в единственном числе оканчивается на согласный **-й**, в творительном и союзном падежах этот звук выпадает (сой – сойæ - соймаæ – «жир – жиром - с жиром»).

В падежных формах русского и осетинского языков концентрируются многочисленные значения, зависящие от семантико-синтаксических отношений между словами, так как падеж – «это словоизменяемая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякий отдельный конкретный падеж в этой системе» [5].

Так, можно выделить следующие падежные значения:

- 1) *субъектное* – указание на производителя действия или носителя признака (*Маæ зардаæ ис хахты* – «*Мое сердце в горах*»);
- 2) *объектное* – указание на тот объект, на который направлено действие (*Атомон науы ихтаæ нылхъывтой* – «*Атомный ледокол прижали льды*»);
- 3) *определятельное (атрибутивное)* – указание на признак предмета (*Фæззыгон дымгаæ хъазы хахты цъуппытыл* – «*Осенний ветер играет на вершинах гор*»);
- 4) *обстоятельное* – указание на время, место, причину, образ действия, цель, меру, степень и т.д. (*Арвыл мигъты астауæй æрттивынуц стъалытаæ* – «*На небе среди облаков сверкают звезды*»).

Падежные формы существительного с субъектным и объектным значением формируют костяк синтаксической структуры предложения («*Охотник увидел оленя*» – *Цуанон федта саджы*) и распространяют, конкретизируют ее атрибутивные и обстоятельные значения («*На этой опушке охотник увидел оленя с красивыми рогами*» – *Ацы æрддзы цуанон федта саз расугъд сыкъатимæ*).

Как в русском, так и в осетинском языках категория падежа получила двойное грамматическое выражение: с одной стороны, значение падежа выражается с помощью аффиксов, с другой – с помощью служебных слов – в препозиции (предлогов в русском и осетинском языках) и в постпозиции (послелогов в осетинском языке). В обоих языках одни и те же смысловые отношения могут выражаться формами разных падежей беспредложно и с предлогами (послелогоми): «*Купил книгу товарищу* – *Купил книгу для товарища*» - *Чыныг æрæвардтон стъолыл* – *Чыныг æрæвардтон стъолы уалаæ*.

Рассмотрим ряд сходств и различий семантико-грамматических значений отдельных падежей в анализируемых языках.

Так, в осетинском языке все имена существительные в именительном падеже единственного числа имеют нулевые окончания (*чыныг*□ – «*книга*», *ном*□ – «*имя*», *сыкъа*□ – «*рог*», *дзаума*□ – «*вещь*», *май*□ – «*месяц*», *æгъдау*□ – «*обычай*»), что сказывается на отсутствии грамматического рода в осетинской грамматике, а в русском языке нулевые окончания могут иметь некоторые категории существительных, например, мужского рода – *луч*□, *мяч*□, *карандаш*□, *стол*□; женского рода – *мать*□, *дочь*□, *глушь*□, *тишь*□ и др.

Наблюдаются различия и в оформлении существительных именительного падежа множественного числа: для имен существительных осетинского языка характерен агглютинативный аффикс *т* и последующее окончание *-æ* (*балас* – *баластæ* – «*дерево – деревья*», *ном* – *наммтæ* – «*имя – имена*», *дур* – *дуртæ* – «*камень – камни*», *сыф* – *сыфтæ* – «*лист – листья*»), а в русском языке используются различные флексии, например: *столы*, *стулья*, *дома*, *книги*.

Все эти особенности грамматического строя имен существительных в русском и осетинском языках затрудняют усвоение русского имени существительного учащимися-осетинами и ставят перед учителем задачу наметить такие методические приемы, которые способствовали бы успешному изучению наиболее трудных разделов темы, расширяли бы и закрепляли уже имеющиеся у учащихся сведения об именах существительных.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.-Л., 1947. – 784 с.
2. Гагкаев К.Е. Осетинско-русские грамматические параллели. Лексика, фонетика и морфология : пособие для преподавателей языка. – Дзауджикау : Гос. изд. Северной Осетии, 1953.
3. Гагкаев К.Е. Очерки грамматики осетинского языка. – Дзауджикау, 1952.
4. Камболов Т.Т. Состояние современного осетинского языка : учебное пособие. – Владикавказ, 2002. – 54 с.
5. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц / под ред. Е.И. Дибровой. М., 2006. – С. 146-158.
6. Шанский Н.М. Сопоставление как один из методических приемов обучения русскому языку нерусских // Русское языкознание и лингводидактика. – М., 1985. – С. 220.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО - Алания», г. Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО - Алания», г. Владикавказ.